

Я всегда старался не материться на работе... но в этот момент едва не вырвался поток ругани.

— Сексуальный контакт ведь самый эффективный для гайдинга.

Он убирает с моего лица прядь волос за ухо. Даже задевает мочку. Профессионал.

— Нет.

Такие флирты нужно пресекать сразу. С эсперами нельзя заигрывать — потом будет больно. Все новички это проходят.

— А как ты тогда стабилизируешь мою энергию?

Я прикинул, сколько могу влить сам, и сколько ещё придётся отдать. Хватит ли?

— Попробую довести до уровня, когда можно будет подавить препаратами. Но... можно поцеловать вас?

Это работа. Работа, — твердил я себе. И всё же... когда ещё целовать такого красавца? Да и правда — через поцелуй эффективность выше.

Он застенчиво улыбнулся:

— Это признание в любви?

Нет, ты псих.

— Может, тогда не будем?

Я посмотрел на него строго. Он замотал головой, как ребёнок. И даже это выглядело мило. Всё из-за лица. Только из-за лица.

Я глубоко вдохнул, выровнял дыхание. Затем медленно потянулся вперёд и взял его за голову. Его лицо приблизилось, он закрыл глаза. Я тоже прикрыл свои, чуть наклонил голову, чтобы не задеть носом, и коснулся губ.

Его губы были суховаты. Я провёл по ним языком, захватил нижнюю губу, и, как только приоткрылся рот, начал гайдинг. Но тут — его язык ворвался мне в рот.

Я отпрянул — поток сразу прервался. Он не отступил, а прошептал прямо у моих губ:

— Не останавливайтесь.

Его красные глаза, загнутые вверх уголки век — как тонкие серпы. И он снова тянется — я зажмурился. Его язык коснулся моего, и я вынужден был сосредоточиться. Начал вливать максимум энергии. И пока сосредотачивался на гайдинге, пытался не утонуть в поцелуе. Становилось тяжело дышать.

Его язык, который до этого дразнил мой, внезапно стал задевать небо рта, а потом проник так глубоко, что почти достал до горла. Он будто пытался разглядеть, как устроена моя ротовая полость, тщательно проводя по каждому зубу, пока неожиданно не провёл тягучим движением по центру нёба, заставив меня издать невольный стон. Я испуганно открыл глаза — и тут же встретился взглядом с ним.

Мои руки уже вцепились в его плечи, а он обхватил меня одной рукой за талию, другой поддерживая затылок, притягивая голову вниз. Я пытался дышать носом, но постепенно начинал задыхаться. Хоть и направлял процесс инстинктивно, но сам уже не понимал, что происходит — только пытался поспеть за движениями его языка.

Он то щекотал корень моего языка, то вдруг хватал его резко и сильно, будто пытался вытащить. Слюна, скапливавшаяся во рту, начинала стекать наружу. Когда он на секунду отстранился, чтобы сменить угол, между нами вытянулась тонкая ниточка. Я глубоко вдохнул — и он тут же снова прильнул к моим губам. Он начал покусывать мою нижнюю губу, и, видимо, прикусил до крови — появился лёгкий металлический привкус, и он слизал кровь, оставив лёгкое жжение. Я сжал его плечо от боли, и он снова засунул язык в рот, обвивая мой. Я издавал стоны, но все они оставались запертыми внутри, не вырываясь наружу.

Мне стало не хватать воздуха, силы таяли, и я понял, что становится опасно. Я несколько раз хлопнул его по плечу, и он наконец отстранился, а я прекратил направлять процесс. Голова кружилась, и я не понимал — от нехватки кислорода или от перерасхода энергии.

Я просто тяжело дышал, уткнувшись в его плечо, и вдруг почувствовал, как он лизнул моё ухо.

Но поскольку я не собирался заходить дальше поцелуев, я оттолкнул его лицо рукой — он легко отстранился.

— Гайдирование. Закончилось?

— Вполне.

Я поднял голову и посмотрел на него — его зрачки, прежде покрасневшие от нестабильности, снова стали чёрными.

— Не думаю, что этого хватило...

Я выпрямил спину, оторвался от него и попытался встать. Он помог мне, подхватив под руку. Он тоже поднялся, и только сейчас я заметил, насколько он выше меня — почти на полголовы.

— Я тогда пойду. Примите таблетки для гайдирования и найдите другого гида. Только не отбирайте у него контроль, ладно?

Я продолжал что-то бормотать, но мой голос будто звучал издалека. Я даже не мог оценить его состояние. Хотелось просто вернуться домой и упасть в постель. Я изо всех сил собрался и сделал шаг, но тут же почувствовал, как тело подкашивается. А дальше — провал в памяти.

Когда я открыл глаз, передо мной был потолок медчасти. Я лежал на койке, окружённой белыми занавесками, и бездумно смотрел вверх.

Когда разум начал проясняться, я пошевелил пальцами — к счастью, всё двигалось. Потом проверила внутреннее состояние — энергии почти не осталось.

С тех пор как я пробудился как гид, мне ещё не приходилось так выматываться. Хотя я и В-класса, родился с огромным запасом энергии. Центр фиксировал только уровень, но не объём — так что это был мой личный секрет.

Благодаря избытку энергии я на начальных этапах справлялся с кучей гайдирований, за что получил прозвище «гайд-машина». Все хвалили, что я не берегу себя и гайдирую от души — и это напрямую влияло на мою репутацию. Хотя мне это было легко, я не собирался никому объяснять.

Когда только начинал, на первом-втором году, был наивным и полан энтузиазма. Я честно гайдировал любого, вне зависимости от уровня.

Помню, как однажды работал с эспером А-класса. Мы не очень хорошо совпадали, и эффективность была низкая, но я всё равно отдавал всю свою силу, чтобы стабилизировать его. После он сказал мне:

«Когда низкоуровневый гид гайдирует, это как пить выдохшееся пиво, когда умираешь от жажды. Жажду вроде утоляет, но кайфа нет — ни пузырьков, ни вкуса».

Скотина. Ты умираешь от жажды — и вместо того чтобы быть благодарным за воду, жалуешься, что в ней нет газа. После этого я начал избегать таких гайдирований.

Конечно, в первом секторе можно выбирать, но в четвёртом — где гидов не хватает — не до капризов. Приходилось гайдировать, но делал это дозированно, чтобы не привыкали.

Но это если речь о А-классе...

Я медленно вспоминал процесс гайдирования, который произошёл перед тем, как я потерял сознание. Это было похоже на попытку зажечь огонь в полной темноте — но свет так и не появился. Безысходность. Одиночество. Острота. Враждебность. Всплывали воспоминания об энергии, насквозь пропитанной негативными ощущениями.

Это было первое гайдирование, которое я не смог завершить по своей воле.

Тогда эспер До Чжюнь сказал, что остался доволен гайдированием, но я точно знал — это неправда. Видимо, класс S действительно отличается от всех остальных.

Я вспомнил его бледное, обессиленное лицо. Несмотря на то, что он перехватил у меня контроль над гайдированием, я надеялся, что он всё-таки найдёт подходящего гида. Потеря столь красивого человека — это уже глобальная утрата.

Смахнув эти мысли из головы, я потянулся за телефоном и отправил сообщение Пак, сотруднику отдела поддержки гидов. Я объяснил, что моя энергия на нуле, и собираюсь взять отгулы. Сразу оформил четыре дня — с вторника по пятницу. Конечно, я подумал о коллегах из первой команды, которые будут вынуждены работать за меня, но никакой жалости не испытывал. Меня бросили в пасть льву без единого объяснения. Видимо, рассчитывали, что я сбегу. Пусть теперь сами и разгребают.

Получив от Пака сообщение с пожеланием хорошо отдохнуть, я направился в сторону общежития.

Понедельник, оформленный как досрочное завершение рабочего дня, прошёл в бессознательном сне. От переутомления я даже не умылся просто рухнул в постель. Проснулся только на следующее утро от сильного чувства голода, схватил яблоко из холодильника, еле прожевал и снова заснул. Лишь вечером, в состоянии почти нормального сознания, я смог окончательно прийти в себя. Так бессмысленно прошёл целый день. От резкого чувства голода я вскочил с кровати, но тут же рухнул обратно — в глазах закружилось. Пришлось ползком добираться до холодильника, снова грызть яблоко — даже не помыв его. Сладость вернувшейся энергии немного оживила меня, и я просто растянулся на полу на кухне, пытаюсь отдышаться.

Никогда больше... Не буду... Тратить всю энергию... На гайдирование...

Перед глазами вновь всплыло лицо того бледного красавца, но я решительно отогнал этот образ, покачав головой. Встав, я решил, что всё-таки нужно нормально поесть. Хотя до конца не было понятно — это был голод или тоска.

В среду и четверг я просто утопал в алкоголе. Плакал, громко выкрикивая имя своего бывшего, который меня бросил. Хорошо, что комнаты в общежитии звукоизолированы.

Помню, как изливала поток брани, но, видимо, последние остатки разума ещё удерживали меня. Когда я утром с похмелья проверил журнал вызовов на телефоне — с облегчением обнаружил, что не звонил ему. Вот бы выдал себе позорное воспоминание. С алкоголем надо завязывать.

Даже переехав в 4-й сектор и погрузившись в работу, я всё ещё не мог забыть его лицо. Мы были вместе три года, и, хотя я это отрицал, наверное, действительно любил его. Иногда мне казалось, что в тишине моего жилья звучит его голос, звавший меня: «Чжеха». Конечно, я понимал, что это не галлюцинации, а просто моя фантазия — и каждый раз, чтобы вернуть себя в реальность, шлёпал себя по щеке. Поэтому телевизор у меня работал почти круглосуточно.

Я покупал колу — хотя не любил её, а он — да. Потом злился, что принес её домой, но выбросить не мог. Думаю, в какой-то момент выпью сам — и ладно.

Днём ещё можно держаться, но ночью, когда чувства обостряются, прошлое накатывает мощной волной. Особенно хорошие воспоминания. Даже тревожные и болезненные моменты с ним начинали казаться милыми. Жаль, что я тогда вел себя так. Надо было быть лучше.

Когда приходили такие мысли, оставаться трезвым было невозможно — я хватался за алкоголь, словно за спасательную верёвку.

Утонув в ностальгии до такой степени, что начал жалеть о взятых выходных, я наконец решил в пятницу выйти на работу. Можно просто отменить один день отгула.

В центре не хватает гидов, и, думаю, они будут рады, если сотрудник передумает и выйдет поработать.

Приняв это решение, я не стал пить в четверг вечером и лег спать. Ожидал, что заснуть не получится, ведь всё же просидел дома столько дней — но уснул супер легко.

А потом — проснулся резко, среди ночи.

Громкий сигнал тревоги звучал с гайд-пада. Я вскочил, посмотрел на экран — и там светился код «RED03».

Я мгновенно принял вызов и проверил данные.

[Объект J07-047 'Появление чудовища класса А'. Объявлен срочный сбор группы А.]

Код «RED03» — это тревога при появлении чудовища. Все эсперы и гиды, входящие в указанный состав, должны прибыть в центр в течение часа. Остальные — в течение шести часов.

Я входил в группу А. Быстро принял душ, надел форму гида и помчался в центр.

<http://bllate.org/book/12385/1104577>